

Много различных шкафчиков и запах трав. Именно это заметил Су Яо, войдя вслед за духом-служгой в комнату. Неприметная комната, которая не была особо осмотрена при исследовании дворца пика Чёрных Лотосов. В большинстве шкафчиков были различные травы. Хоть Су Яо и не был осведомлён в ботанике этого мира, но, если судить по общим признакам законов биологии прошлой жизни, все они не были ядовиты. Зато аромат источали восхитительный. По отдельности. Вместе запахи смешивались в кучу, заставляя голову кружиться. Чувствительное обоняние заклинателя в тот раз упростило Су Яо покинуть это место как можно скорее. Но перед этим новоявленный глава пика Чёрных Лотосов успел увидеть в некоторых шкафах еду. Много еды. Это указывал на факт того, что эта комната — кухня. Однако, зачем столько еды, ведь глава пика освоил инедию, ему не нужна пища? Ладно небольшое количество — вдруг просто захочется утолить вкусовые потребности, но продуктов было столько, что можно прокормить небольшой отряд солдат. Тогда Су Яо недоумевал. Сейчас он решил, что повреждённое самосовершенствование ещё не позволило лисяткам должным образом усвоить инедию. Потому, скорее всего, эта еда для них.

"Хранить яды на кухне. Ну просто гениальное решение", — мысли Яо были пронизаны сарказмом.

— Зачем столько трав? — вслух поинтересовался глава пика.

— Для чая, — лаконично ответил Ланхуа.

Стало тихо. Су Яо размышлял, уйдя в себя и не замечая ничего вокруг, где же хранятся яды. Возможно, среди трав для чая? Отличное покрытие, но есть шанс отравить кого-то случайно. Или отравиться самому, всё же так-то на пике должны быть ученики. Кстати, о них... Су Яо только сейчас обратил внимание на духа лисы, который, присев на корточки, что-то рисовал пальцем по полу. Следов не оставалось, но глава пика Чёрных Лотосов был уверен, что слуга использовал духовную силу для этого. На полу проступил прямоугольный контур. Ланхуа сделал пасс руками в сторону. Часть пола, отделённая контуром, разъехалась в стороны.

"Подвал, конечно же, и как я не догадался? Так, ученики", — напомнил себе Яо.

— Ланхуа, почему на пике нет учеников, и что за странные следы снаружи дворца? — Су Яо почему-то был уверен, что эти два факта связаны.

— Всё дело в том, — Ланхуа достал из рукава ханьфу талисман света, зажёл его и стал спускаться вниз по лестнице, которую открыли двери, — что однажды господин призвал огненного демона.

Су Яо сделал шаг вслед за служгой, но от такой неожиданности замер на полушаге, едва удержавшись от изумлённого распахнутого рта. Но вот глаза всё равно расширились. Сам не зная почему, но Яо как-то не ожидал участия демона во всём этом. Отмерев, он поспешил за лисом, что уже спустился настолько, что его макушки не было видно. Догнав слугу на лестнице, Су Яо замедлил шаг. В воздухе повис вопрос "зачем?". Глава пика уже хотел его озвучить, как Ланхуа, словно почувствовав что-то, заговорил сам.

— Господин просто хотел напугать других учеников, чтобы многие из них ушли. У него был договор с демоном, чтобы тот не причинял серьёзного вреда людям. Но демон обманул господина. Многие были убиты до того, как прошлый глава пика прибыл на помощь. Предыдущий хозяин Чёрных Лотосов получил серьёзные ранения в битве, но всё же смог уничтожить демона. Но на дворец легло проклятие всех тех невинно убиенных. Потому он теперь такой. Большинство оставшихся в живых ушли сразу. Некоторые остались ухаживать за предыдущим главой, но после его смерти и они покинули пик. Господин, как наследник, единственный остался. Никто не знает, кроме Вас и нас троих, как именно демон попал на пик. Узнают — казнят. Но пик всё равно временами называют проклятым, — устало вздохнул Ланхуа, завершив рассказ.

"И не узнают. Какие же всё таки лисята хорошие помощники. Исполнительные, верные и молчаливые. Повезло и прошлому владельцу тела, и мне с ними", — с чувством удовлетворения подумал Яо.

Увлечённый повествованием Ланхуа, Су Яо и не заметил, как они вышли к рядам полок, на которых было всё подряд: баночки, скляночки, засушенные травы, какие-то камушки, украшения, ленточки, стопки талисманом и всякая другая всячина. Лис остановился перед полкой с различными флакончиками. Су Яо догадался, что это и есть яды.

— Какие из них самых сильные? — поинтересовался глава пика.

Ланхуа молча выбрал шесть флаконов, выдвинув их чуть вперёд на полках. Яо даже стало интересно, как он их различает и помнит, который яд где.

— Этот, — лис показал на первый флакон в форме бутона розы, — жидкий. Бесцветный и безвкусный, но с лёгким запахом водорослей. Подмешивается в воду и питьё. Вот он, — Ланхуа дотронулся до синего флакона, — порошок с привкусом вишни. Подмешивается аналогично первому. Мазь с ароматом миндаля, — дух потряс третью бутылочку. — Тактильный. Этот самый приятный, — Ланхуа показал на тёмно-синий флакон, — жидкость с ароматом пионов. Его дым смертелен. Единственный из шести имеет противоядие — щёлкнул по розоватому стеклу. — Противоядием является цветок лунной росы. Он очень редкий и дорогой, так что не каждый может его себе позволить. Можно считать, что у этого яда нет противоядия. Порошок светло-голубого цвета без вкуса и запаха. Подмешивается в еду, желателен попадание в открытую рану. Последний, — Ланхуа показал на зелёный флакон. — Белые кристаллы. Безвкусные, не имеют запаха. Подмешивается в сахар, чай или сладости.

— Первый и пятый, — решил Су Яо, прослушав краткие характеристики от Ланхуа.

Взяв указанные флаконы, Ланхуа пошёл обратно. Его господин последовал за ним. Талисман в одной из рук лиса освещал путь. Вскоре Ланхуа что-то пробормотал и сделал взмах рукой с флаконами. Часть потолка разъехалась в стороны, свет сверху стал освещать лестницу. Как оказалось, до этого, как только Су Яо спустился, вход закрылся. Как предусмотрительно, ведь сколько злодеев уже попало на открытых секретных хранилищах.

Слуга и господин вернулись в комнату последнего. Ланхуа поставил два флакона на низкий чайный столик. Су Яо обвёл глазами комнату. Посмотрев на зеркало и шкафчики под ним, глава пика Чёрных Лотосов кое-что вспомнил. Яо, подойдя ближе, стал рыться в ящиках, периодически вытаскивая из них различные вещишки. Насколько Су Яо помнил, всё это являлось древнекитайские косметикой. Глядя на неё, у главы пика появилась идея. Странная немного. Но почему бы и нет? Терять то всё равно нечего.

— Ланхуа, как думаешь, сильно ли испортится репутация главы ордена, если человек, которого он всегда защищает, придёт на ужин, куда его опять же пригласил сам глава, в непотребном для общества виде? — спросил Су Яо, в его глазах зажглись дьявольские огоньки.

— Не настолько, чтобы его попытались сместить, но всё же, — задумчиво откликнулся разноглазый лис.

— Отлично. Тогда найди мне праздничную, не красную, просто торжественную женскую одежду, — предвкушающе ухмыльнулся Яо.

Ланхуа понял, куда клонил господин. Его глаза распахнулись в изумлении. Потом он вспомнил, как нынешний господин обмолвился, что в прошлом жизни был девушкой. Не найдя, что сказать, Ланхуа просто отправился выполнять поручение, размышляя, где же взять женскую одежду. Су Яо прищурился, что ж, пора бы и вспомнить каково быть стандартной по меркам общества девушкой. Платица, рюшечки, макияж, скромность... В общем всё то, чем Мара в основном не пользовалась. Но это не исключало того, что быть «идеальной» девушкой она умела. Когда это сулило определённые выгоды (хотя бы для её хорошего настроения) для неё.

Су Яо разложил перед собой все предметы создания красоты. Интересно, зачем они были нужны прошлому владельцу тела? Тоже, что ль, со скуки в девушку переодевался? Да, судя по реакции Ланхуа, не похоже. Хотя, предыдущий господин Су мог скрывать свои пристрастия даже от верных слуг. Ах, эти разнообразные тайны и загадки, что всегда окружали людей, но их существование Яо отчётливо почувствовал лишь после попадания в этот дивный, смертельно опасный мир.

Решив сильно не заморачиваться с подбором цвета и вида макияжа, Су Яо остановился на классической подводке верхних век чёрными стрелками и акценте на подкрашенные алым губы. К тому же, пока было неизвестно, что за наряд принесёт Ланхуа, а потому экспериментировать с расцветкой представлялось опасным. Вдруг, глава пика покрасил бы глаза насыщенным розовым, а ханьфу было бы зелёным? Су Яо не знал мнение других людей, но у него это сочетание вызывало мурашки отвращения. А чёрные стрелки и алые губы — классика, что не должна подвести.

Су Яо взял большую пушистую кисть и с её помощью стал наносить на кожу белый порошок, напоминающий белила. Насколько он знал, это должно быть что-то вроде перетёртого в муку риса. Хорошо, что не свинцовые белила, на такой кошмар для тела Яо не собирался подписываться. Приспустив с плеч кимоно, помимо лица он нанёс древнекитайский аналог пудры также на шею, плечи и немного грудную клетку. Итак бледная кожа стала белой, как у мертвеца. Выглядело неплохо, создавая впечатление высшего существа, не имеющего ничего

общего с ничтожными людьми.

Поменяв толстую кисть на тонкую, Су Яо обмакнул её в чернила. Теперь главное не ошибиться, иначе будет много мороки со смыванием неудавшегося макияжа и созданием нового. Вдохнув, Яо вспомнил весь свой опыт гримирования и, собрав всю силу духа, приступил к рисованию стрелок. В итоге получилось... Неплохо. Можно даже сказать, что хорошо. Чуть выходящие за уголки глаз чёрные стрелки выгодно подчёркивали взгляд, при том делая его хитрее, кокетливее. Су Яо всё больше походил на древнего божественного лиса, живущего среди людей веселья ради. Ему бы фиалетовые, вместо синих, глаза и вылитый персонаж одного аниме, что он мельком видел в прошлой жизни. Яо посмотрел бы больше, но уж больно там была раздражающая главная героиня. Даже потрясающий демон-лис не спасал ситуацию.

Чтобы нанести алую, пахнущую цветами краску на губы, нужно было промыть кисточку от чёрной туши. Как назло в этой комнате опять не было ни одного источника воды. Решив воспользоваться проверенным методом, Су Яо нашёл пиалу и создал лёд в ней. Минус этого способа — ожидание пока лёд растает. Медленно. Су Яо бы начал насвистывать какую-нибудь песенку из прошлой жизни, но вот только свистеть не умел. Отсутствие этого развлекательного навык не расстраивало, но сейчас его наличие было бы кстати. Но, чего нет — того нет.

Лёд растаял, и главе пика Чёрных Лотосов наконец удалось промыть кисть. Алая цветочная краска идеально легла на манящие губы, изогнутые в лукавой усмешке. Мягкий пучок щетины щекоткой проходил по чувствительной коже, вызывая странное, мягко-острое ощущение внутри сосудов тела. Вспомнив ещё одну деталь традиционного китайского макияжа, Су Яо тремя точными росчерками нарисовал меж белых бровей три капли, что образовывали собой силуэт цветка. На кисти осталось ещё немного алой краски. Су Яо решил распределить её тонким слоем по векам, оттенив их. Едва заметный красный цвет на глазах хорошо справился со своей задачей. Если бы Яо сам не был тем отражением в зеркале — влюбился бы в столь прекрасное лицо.

Ресницы плохо видно. Яо цыкнул. И что делать? Чернила — не вариант, ресницы то белые. Эта древнекитайская пудра, на сколько помнил Яо, сделана не из простого риса, а из клейкого. У Су Яо появилась неплохая, но рискованная мысль. Если не выйдет — испортится весь макияж. Пан или пропал, как говорится. Хорошо смочив кисть, Су Яо опустил её в пудру, а после осторожно прошёлся ей по ресницам. Вроде получилось. Ресницы приподнялись вверх, закреплённые немного клейкой жидкостью, сделавшись визуально длиннее. Теперь, если долго не присматриваться, в лице Су Яо трудно различить мужчину. Внешность милой девы, а не великого главы пика. Су Яо результат устроил.

К моменту окончания уборки всей косметики и кистей, Ланхуа до сих пор не вернулся. Яо решил пока сделать причёску. Хотелось сделать что-то сложное и поразительное, но практичность и лень взяли вверх. Найдя в комнате шпильки, Су Яо закрутил сзади пучок в китайском стиле, а в конце закрепил его селди. Смотрелось не так величественно, как хотелось бы, но всё равно довольно изящно. Су Яо был доволен.

Дверь в покои открылась и внутрь проскользнул Ланхуа с одеждами в руках. Су Яо повернулся к нему. Увидев новый облик господина, Ланхуа не сдержал поражённого оха. Вышел из оцепенения он только после того, как глава пика в третий раз позвал его по имени.

Встрепенувшись, слуга подошёл к своему господину и помог ему облачиться в женские одежды. Предусмотрительно Ланхуа принёс с собой немного ткани, которую после положил на место недостающей женской груди.

Су Яо посмотрелся в зеркало. В нём отражалась молодая девушка с прелестным лицом. Нижнее платье ханьфу было алого цвета, а верхние одежды соткались из белого шёлка, а после украсились узорами из золотой нити. Макияж прекрасно сочетался с нарядом. Су Яо выглядел как великолепная императрица, не знающая тягот жизни обычных людей. И ему это, не стоит скрывать, нравилось.

После Ланхуа с чуточку нервной улыбкой на лице предложил покрасить ногти в золотой цвет. Яо согласился, но ему не понравилась длина. Он решил попробовать нарастить ногти льдом, но тот растаял бы в скором времени. Подумав, с советом от Ланхуа, Су Яо смог синхронизировать энергию в ногтях с природной ци. Не с первого раза, но получилось. Поскольку теперь энергия ци не тратилась, лёд не таял. Удобно, но сложновато в исполнении. Посмотрев на морозные узоры на ледяных заострённых ноготочках, единогласно было принято решение ничего не перекрашивать, оставив всё так.

Скоро перед орденом предстанет прекрасная богиня, что поразит всех своей красотой и подпортит репутацию главы.

— Ну держись, дорогой братик, я тебе ещё потреплю нервишки, — насмешливо проговорил Су Яо, собирая флаконы с ядом в путь.

Прим. автора: вот начинаешь писать, потом приходится искать нужную информацию, чтобы не обмануть читателей, нужное настроение уходит, писать больше не хочется. А-а-а, я устала. Всем хорошего начала рабочей недели).

P.S. Кому-нибудь, кроме меня, хочется посмотреть на реакцию главы пика на такой маленький маскарад?

<http://tl.rulate.ru/book/29525/681214>